

Р.Зверев, И.Савин, В.Беляев

**РОССИЙСКО-КИРГИЗСКИЕ ОТНОШЕНИЯ:
ИСТОРИЯ И СОВРЕМЕННОСТЬ**

DOI:10.20542/2073-4786-2018-1-106-125

Киргизия – относительно небольшое, по меркам Центральной Азии, государство, геополитическое значение которого, на первый взгляд, не так уж велико – сказываются ограниченный природно-ресурсный потенциал (обусловленный в первую очередь острой нехваткой углеводородов) и отдаленность от основных транспортных путей Азии. Наличие очагов напряженности в регионе и политическая нестабильность в самой республике, пережившей за последние десятилетия две «цветные революции» и глубочайший экономический кризис, отпугивают потенциальных иностранных инвесторов. Имидж страны, испытывающей дефицит квалифицированных кадров, и неблагоприятная экономическая обстановка дополняют негативную картину геополитического положения Кыргызстана.

Между тем географическое положение республики в регионе позволяет некоторым исследователям говорить о ней как о своего рода локальном Хартленде, являющемся точкой пересечения геополитических интересов ведущих региональных и ряда международных акторов¹. События последних десятилетий в Центральной Азии свидетельствуют о стремительном проникновении в регион в начале XXI в. мировых держав, стремящихся укрепить свое влияние в Средней Азии в целом и в Киргизской Республике, в частности.

Одним из важнейших стратегических партнеров Киргизии на сегодняшний день является Россия. Первый договор, определивший основы и базовые принципы межгосударственных отношений суверенной Кыргызской Республики и РСФСР, был подписан 21 июня 1991 г. в ходе официального визита президента Б.Ельцина в Бишкек. С распадом СССР и образованием Российской Федерации перед двумя государствами встал вопрос о необходимости расширения договорно-правовой базы двусторонних отношений. Весной 1992 г. были подписаны протоколы об установлении дипломатических отношений между Республикой Кыргызстан и Российской Федерацией, а также сотрудничестве и координации деятельности между ми-

¹ Матикеева С.К. Наследие Маккиндера: пророчество или?... // Центральная Азия и Кавказ. 2005. № 4. С. 29.

нистерствами иностранных дел. Два месяца спустя был заключен Договор о дружбе, сотрудничестве и взаимной помощи.

Российско-киргизские связи в тот период активизировались, участились встречи на высшем уровне. В то же время в отношениях между бывшими союзными республиками не обходилось без некоторых противоречий. Сказывались как «ошибки», допущенные в первые годы независимости политическим руководством обеих стран, так и актуальная для Киргизии проблема долгов, ради решения которой российская сторона в 1996 г. была вынуждена пойти на подписание соглашения о реструктуризации задолженности, которая на тот момент составляла порядка 130 млн. долл. Еще одним камнем преткновения в киргизско-российских отношениях стали неконтролируемые миграционные процессы, пик которых пришелся на 1992–1993 гг.

И все же отношения России и Кыргызстана в целом сохраняли положительную динамику. Более того, учитывая бедственное экономическое положение республики, российская сторона продолжала оказывать ей финансовую поддержку в форме кредитов и займов, причем часть помощи предоставлялась на безвозмездной основе.² Кроме того, Россия сыграла важную роль в строительстве вооруженных сил и силовых структур Кыргызстана. Получив после распада СССР часть советской военной техники, руководство республики дало согласие на формирование в 1992 г. на территории страны группы Пограничных войск РФ численностью 5 тыс. человек, дислоцировавшейся на границе с КНР вплоть до подписания соглашения о ее выводе в 1999 г.

Вторая половина 90-х годов во многом стала для России временем переосмысления своей внешней политики как в целом, так и на центрально-азиатском направлении в частности. Эйфория первых лет после распада Советского Союза постепенно сошла на нет, уступив место более трезвому подходу к оценке ситуации. Прорыв боевиков Исламского движения Узбекистана (террористической организации, запрещенной в РФ) в Баткенском районе Кыргызстана летом 1999 г., а также активизация боевых действий в Афганистане требовали укрепления двустороннего сотрудничества в первую очередь в сфере региональной безопасности. Это в равной степени осознавали обе стороны. Еще в 1998 г. посол РФ в Кыргызстане Г.Рудов, говоря о перспективах сотрудничества, отмечал, что страны «давно отказались от

² Кыргызстан и Россия. История взаимоотношений суверенных государств (90-е годы XX века): сб. документов и материалов / Под ред. В.М. Плоских. – Бишкек: Илим, 2001.

доктрины “старшего брата” и воспринимают друг друга как равноправных партнеров».³

Качественно новый уровень в киргизско-российских отношениях был достигнут после президентских выборов 2000 г. в России, в результате которых пост главы государства занял В.Путин. Вновь избранный президент, ориентируясь прежде всего на такие страны Центральной Азии, как Казахстан и Узбекистан, уделял немало внимания и сотрудничеству с Киргизией – республика официально стала стратегическим партнером России, что было зафиксировано в соответствующей декларации, подписанной 27 июля 2000 г.

Самым знаковым событием двустороннего сотрудничества в этот период стал официальный визит В.Путина в Бишкек в 2003 г., в ходе которого состоялось открытие в окрестностях города Кант российской авиабазы, ставшей составной частью подразделений Коллективных сил быстрого развертывания ОДКБ. Так, акцент в стратегии России на центральноазиатском направлении начал постепенно смещаться в сторону усиления военно-политического присутствия, что во многом было обусловлено ростом заинтересованности Москвы в укреплении своих позиций в регионе (в контексте дальнейшего проникновения США в Среднюю Азию).

Участие двух стран, наряду с другими государствами-членами, в деятельности ШОС нередко рассматривалось как попытка «заполнить вакуум политического влияния странами, находящимися в Центрально-Азиатском регионе, прежде, чем это сделают США или какие-то другие страны».⁴ Впрочем, сотрудничество России и Кыргызстана в военной сфере не ограничилось подписанием договора об открытии авиабазы в районе г. Кант – как и все прочие члены ОДКБ, Киргизия получила возможность приобретать вооружение и военную технику по внутрироссийским ценам.

В период с 2001 по 2005 г. Россия поставила в КР военное оборудование на сумму в несколько десятков миллионов долларов, а начиная с 2005 г. Москва ежегодно предоставляла республике продукцию военного назначения стоимостью порядка 4,5 млн. долл. в счет компенсации арендной платы за использование военных объектов на ее территории.⁵

³ Цит. по: Воропаева В.А. Кыргызстан – Россия: история и современность // Центральная Азия и Кавказ. 2000. № 3. С. 40.

⁴ Рыжов И., Рогожина Е., Иващенко М. Шанхайская организация сотрудничества и угрозы региональной безопасности в Центральной Азии // Россия и новые государства Евразии. 2016. № 4. С. 63.

⁵ Парамонов В.В., Столповский О.А. Россия и страны Центральной Азии: двустороннее сотрудничество в сфере безопасности // Центральная Азия и Кавказ. 2009. № 2. С. 65-66.

Положительной динамикой характеризовались также межгосударственные торгово-экономические отношения: после очередной реструктуризации государственной задолженности Кыргызстана в 2000 г. и списания 40 млн. долл. значительно возросли российские инвестиции в экономику республики, составив к 2003–2004 гг. порядка 11 млн. долл.⁶ Наблюдалась также интенсификация сотрудничества в энергетической сфере, однако большинство подобных соглашений того периода носили разрозненный характер и не дали значимого эффекта.

Между тем в декабре 2001 г. в Киргизии в рамках антитеррористической коалиции была открыта американская авиабаза. Это событие сыграло ключевую роль в наращивании военно-политического присутствия США в Центральной Азии, что не могло не внести определенного разлада в российско-киргизские отношения. К политическому кризису 2005 г. в Киргизии («тюльпановой революции») в Москве отнеслись весьма сдержанно. Тем не менее в период президентства К.Бакиева пророссийский вектор киргизской внешней политики укрепился, а количество официальных визитов в Москву делегаций из Кыргызстана значительно возросло.

Вместе с тем, хотя Бишкек и согласовывал с Кремлем все шаги, касающиеся переговоров о дальнейшем пребывании американской военной базы в КР, сохранение военного присутствия США на территории республики не могло не вызывать беспокойства в Москве. В феврале 2009 г. российская сторона предложила руководству Кыргызстана безвозмездную помощь в размере 150 млн. долл., льготный кредит в размере 300 млн. долл., а также кредит в сумме 1,7 млрд. долл. на строительство одной из крупнейших в регионе Камбаратинской ГЭС-1, причем неформальным условием их предоставления было закрытие американской авиабазы. Однако, получив эти средства, Бишкек принял решение о ее сохранении, хотя сама база была переименована в Центр транзитных перевозок «Манас».⁷

Впоследствии это обстоятельство во многом обусловило отношение Москвы к событиям 2010 года, когда действующий на тот момент президент КР К.Бакиев был отстранен от власти. В.Путин, занимавший в то время пост премьер-министра РФ, выступил с резкой критикой в адрес представителей свергнутой власти, а позднее в разговоре с Р.Отунбаевой, возглавившей Временное правительство Кыргызстана, заявил, что Россия готова оказать

⁶ Инвестиции в Кыргызской Республике 2002–2004 / Отв. ред. А.Ш. Осмоналиев и др. – Бишкек: Нацстатком КР, 2005. С. 34.

⁷ http://www.stoletie.ru/geopolitika/ssha_ostajutsa_v_kirgizii_391.html

материальную помощь республике ввиду «особого характера отношений» между странами.⁸

Мощный импульс дальнейшему развитию российско-киргизских отношений дал состоявшийся 19-20 сентября 2012 г. официальный визит президента В.Путина в Бишкек, в ходе которого был подписан ряд соглашений, касающихся различных аспектов двустороннего сотрудничества. Во-первых, сторонам удалось договориться о списании задолженности Кыргызстана перед Россией в размере 488,9 млн. долл. Во-вторых, в ходе переговоров были достигнуты договоренности о строительстве и эксплуатации Камбаратинской ГЭС-1 и Верхне-Нарынского каскада ГЭС, призванных обеспечить экономическую независимость республики и стимулировать развитие национальной экономики в целом.⁹ В-третьих, в целях расширения двустороннего сотрудничества в военной сфере и закрепления долгосрочного российско-военного присутствия в республике стороны подписали соглашение о статусе и условиях пребывания Объединенной российской военной базы (ОРВБ) на территории Киргизии.

В последующие два года киргизско-российские отношения в целом были отмечены положительной динамикой. Несмотря на тяжелые последствия финансового кризиса, товарооборот между двумя странами в 2013 г. вырос на 5,8% по сравнению с предыдущим годом, достигнув 2,1 млрд. долл. Россия, доля которой во внешнеторговом обороте Кыргызстана составила 27,5%, сохранила за собой роль ведущего экономического партнера республики.¹⁰

Активизация российско-киргизских торгово-экономических отношений в свою очередь актуализировала вопрос о снятии таможенных и иных барьеров и о присоединении Кыргызстана к интеграционным процессам на евразийском пространстве. Наиболее значимым событием в данном контексте, безусловно, стало принятие руководством республики решения о вступлении в Евразийский экономический союз.

Финансовые вливания России в экономику Киргизии положительным образом сказались и на уровне политического взаимодействия между странами, что в свою очередь нашло отражение в риторике руководства Киргизии, занявшего пророссийскую позицию по ряду ключевых международных вопросов. Так, спустя год после закрытия авиабазы «Манас», на протяжении долгого времени служившей камнем преткновения в российско-киргизских

⁸ <http://www.fergananews.com/news.php?id=14451&mode=snews>

⁹ Впоследствии соответствующие соглашения были денонсированы.

¹⁰ Крутько А.А. Российско-киргизские отношения на современном этапе: состояние и перспективы // Вестник КРСУ. 2014. Т. 14. № 6. С. 5.

отношениях, в 2015 г. правительство республики приняло также решение о денонсации межгосударственного соглашения о сотрудничестве Кыргызстана и США в гуманитарной сфере, что повлекло за собой сворачивание ряда американских проектов в республике.¹¹ Примечательно также, что после инцидента с российским бомбардировщиком Су-24, сбитым в районе сирийско-турецкой границы, президент КР А.Атамбаев, которого с президентом Турции Эрдоганом связывают личные отношения, встал на сторону России, призвав Турцию принести извинения.

Важным событием в истории межгосударственных отношений стали состоявшиеся 20 июня 2017 г. переговоры В.Путина с А.Атамбаевым, находившимся в Москве с государственным визитом. По итогам встречи был подписан ряд соглашений о сотрудничестве, в том числе договор о развитии военно-технического сотрудничества, а также протокол к межправительственному соглашению от 20 сентября 2012 г. об урегулировании задолженности КР перед РФ по ранее предоставленным кредитам.¹²

Ключевым моментом стало подписание Декларации об укреплении союзничества и стратегического партнерства между Российской Федерацией и Киргизской Республикой. Стороны согласились следовать курсом стратегического союзнического партнерства, развивая двусторонние отношения в сферах, представляющих взаимный интерес, продолжая координацию внешнеполитической деятельности, тесное взаимодействие в области обеспечения стабильности и безопасности в Центральной Азии и в мире.

В декларации отмечается переход российско-киргизских отношений на новый уровень сотрудничества, характеризующийся стремлением к достижению эффективного использования потенциала ЕАЭС. Подчеркивается необходимость повышения эффективности взаимодействия в рамках СНГ, ОДКБ, ШОС. Стороны выразили готовность приложить максимальные усилия для успешного завершения реализации «дорожной карты» по присоединению КР к Таможенному Союзу, а также ускорить завершение процесса согласования проекта Соглашения между странами о создании Объединенной региональной системы ПВО РФ и КР.¹³

Сегодня активный диалог между странами продолжается на всех уровнях – президентском и межправительственном, межпарламентском и межведомственном. Большое значение в развитии взаимодействия между странами имеет постоянный контакт на самом высоком государственном

¹¹ http://russiancouncil.ru/analytcs-and-comments/analytcs/kirgiziya-otkazalas-ot-gumanitarnoy-pomoshchi-ssha/?sphrase_id=246099

¹² <http://www.kremlin.ru/supplement/5209>

¹³ <http://www.kremlin.ru/supplement/5210>

уровне. За свой шестилетний президентский срок Атамбаев встречался с российским коллегой более двадцати раз, причем шесть встреч состоялись в 2017 г. Примечательно, что накануне инаугурации нового киргизского президента Атамбаев подписал указ, согласно которому В.Путин был награжден высшей государственной наградой республики – орденом «Манас» I степени за выдающийся вклад в укрепление стратегического партнерства и развитие союзничества между КР и РФ.¹⁴ Награду российскому президенту в ходе своего визита 29 ноября в Москву вручил уже не сам Атамбаев, а его преемник на посту президента.

Напомним, что 15 октября 2017 г. в Киргизской Республике состоялись президентские выборы,¹⁵ по результатам которых новым главой государства был избран Сооронбай Жээнбеков, выдвиженец СДПК, близкий соратник Атамбаева, набравший 54,22% голосов. За его главного оппонента, крупного кыргызского бизнесмена, лидера оппозиционной парламентской фракции «Республика – Ата-Журт» Омурбека Бабанова проголосовали 33,49% избирателей.¹⁶ Факт мирной передачи президентских полномочий конституционным путем является пусть и не исключительным, однако, чрезвычайно важным событием как для самой Киргизии,¹⁷ так и для Центральной Азии в целом.

В своей инаугурационной речи и в последующих интервью, впрочем так же как и в предвыборных, С. Жээнбеков заявлял о намерении углублять союзнические отношения с Россией – основным стратегическим партнером Кыргызстана, и вместе с тем наращивать многоплановое сотрудничество республики со стратегическими и традиционными партнерами как на дву-

¹⁴ <http://www.president.kg/ru/news/ukazy/10899>

¹⁵ Достаточно подробный разбор основных действующих лиц президентской избирательной кампании был выполнен Е.Ионовой (См.: ИONOBA E. Киргизия в год президентских выборов // Россия и новые государства Евразии. 2017. № 1. С. 61-66.); общий анализ социально-экономической и политической ситуации в Киргизской республике накануне президентских выборов – Р.Зверевым, И.Рыжовым (См.: Зверев Р., Рыжов И. Киргизия накануне президентских выборов // Россия и новые государства Евразии. 2017. № 3. С. 59-72.).

¹⁶ Следует отметить, что 13 октября Генеральная прокуратура КР сообщила в СМИ об обнаружении признаков возбуждения межнациональной вражды в агитационной речи О.Бабанова в период его предвыборной кампании в Ошской области (<https://www.prokuror.kg/news/3243>). На основании этого 4 ноября против лидера «Республика – Ата-Журт» было возбуждено уголовное дело за публичные призывы к насильственному изменению конституционного строя и возбуждение национальной, расовой или религиозной вражды. Обвинение Бабанова в совершении данного преступления, получившее широкое освещение в СМИ, без сомнения, серьезно сказалось на результатах выборов.

¹⁷ Не считая случая Розы Отунбаевой, избрание А. Атамбаева на президентский пост путем выборов стало первым в истории независимой Киргизии прецедентом легитимной передачи власти.

сторонней основе, так и в рамках СНГ, ШОС, ОДКБ, ЕАЭС. Однако репрезентативнее слов, безусловно, является то, что вновь избранный президент, равно как и его предшественник в качестве главы государства, совершил свой первый зарубежный визит именно в Россию, тем самым подтвердив приверженность внешнеполитическому курсу, взятому руководством республики в последние годы.

Торгово-экономические связи РФ и КР

На сегодняшний день Россия остается одним из ведущих торгово-экономических партнеров Киргизии (ее доля во внешнеторговом обороте республики составляет около 22,3%), уступая первую позицию лишь Китаю (26,2%). Для КР сальдо торговли с РФ резко отрицательное – в январе-сентябре 2017 г. превышение импорта над экспортом составило 575,8 млн. долл. Вместе с тем, несмотря на то что Россия пока удерживает статус одного из крупнейших торговых контрагентов республики, важным остается вопрос диверсификации экспорта в Кыргызстан.

Основными потребителями киргизской продукции по состоянию на ноябрь 2017 г. являлись Швейцария, занимающая 35,1% в общем объеме экспорта КР (золото – на 432,1 млн. долл.), и государства-члены ЕАЭС (36%), из которых на долю России пришлось 45,9% (одежда – 78,4 млн. долл., молочные продукты – 11 млн. долл., овощи и фрукты – на 39 млн. долл.), Казахстана – 52,4% (руды и концентраты – на 84 млн. долл., молочные продукты – 27,2 млн. долл., овощи и фрукты – 19,5 млн. долл.). Импортировались в Киргизию товары преимущественно из Китая (34,1% в общем объеме импорта) и государств – членов ЕАЭС, на долю которых в общем объеме завозимых товаров пришлось 39,6%, из них доля России составила 62%, Казахстана – 35,8%.¹⁸

Следует отметить, что в 2015 г. на долю России приходилось более 30% киргизского импорта, однако снижение цен на сырьевые товары, которые в основном поставляют РФ, привело к тому, что в 2016 г. лидирующие позиции в импорте республики занял Китай, увеличивший свою долю до 38%. Доля России при этом сократилась до 21%.¹⁹

Поскольку Россия и Казахстан выступают в качестве основных торговых партнеров КР, следует особо остановиться на казахстанско-

¹⁸ Социально-экономическое положение Кыргызской Республики. Январь-октябрь 2017 г. / Ред. колл.: А. Султанов, А. Оросбаев и др. – Бишкек: Нацстатком КР, 2017.

¹⁹ В фокусе: Киргизия – развитие в сложных условиях // Бюллетень о текущих тенденциях мировой экономики. Июль 2017. – М.: АЦ при Правительстве РФ, 2017. – С. 9.

киргизском торгово-экономическом конфликте, переместившемся в политическую плоскость непосредственно накануне президентских выборов в Киргизии.

Напомним, что в начале октября 2017 г. А.Атамбаев подверг критике руководство Казахстана за вмешательство во внутренние дела республики и проходящие президентские выборы.²⁰ После этого 10 октября на киргизско-казахстанском и российско-казахстанском участках границы Республикой Казахстан (РК) был усилен пограничный контроль.²¹ Киргизия в свою очередь ввела меры по ограничению ввоза казахстанских товаров. Вопрос выносился на обсуждение в ВТО, рассматривался в ООН. Попытки киргизского руководства уладить возникший кризис по линии ЕАЭС не возымели эффекта. Более того, за неделю до инаугурации нового президента КР, в ноябре месяце Атамбаев подписал закон о денонсации соглашения о предоставлении Киргизии гранта помощи от РК на сумму 100 млн. долл.

После этого руководство Киргизии выбрало Кремль в качестве возможного посредника в урегулировании отношений с Астаной. В 2018 г. председательство в ЕАЭС переходит к нашей стране и в то же время – это год президентских выборов в России. Для российского руководства евразийский проект остается одним из важнейших достижений на постсоветском пространстве, а имеющиеся противоречия между Астаной и Бишкеком, наряду с существующими разногласиями между Москвой и Минском, Астаной и Москвой негативно сказываются на международном имидже ЕАЭС.

С другой стороны, самостоятельное разрешение ситуации в отношениях между двумя странами оказывается крайне выгодным как для самих КР

²⁰ Поводом послужила прошедшая 19 сентября встреча президента Н.Назарбаева с лидером парламентской фракции партии «Республика – Ата-Журт», кандидатом в президенты О.Бабановым. Отметим, что МИД КР уже на следующий день в своей ноте выразило недовольство в связи с проведенной встречей и выражением поддержки со стороны главы Казахстана данному кандидату на предстоящих выборах (<http://www.mfa.gov.kg/news/view/idnews/3932>). Президент Киргизии выступил с публичной критикой действий казахстанского руководства 7 октября, то есть за неделю до дня выборов, создавая тем самым мощный информационный повод, в совокупности с последующими событиями кардинально изменивший предвыборный дискурс.

²¹ Согласно позиции официальной Астаны, усиление мер на границе было обусловлено выявлением нарушений таможенного законодательства и фактов «теневого» реэкспорта и контрабанды, поставок контрафакта и демпинговой продукции в Казахстан и другие страны ЕАЭС. Вместе с тем реализация «серого» импорта (преимущественно китайской контрабанды) характерна и для самого Казахстана, использующего свои возможности и преференции в рамках ВТО, что в определенной степени позволяет говорить об использовании экономических методов давления со стороны РК на одного из участников ЕАЭС – Киргизию. Дополнительно необходимо отметить и то, что споры по рассматриваемой выше проблеме набирали обороты в межгосударственной коммуникации, начиная еще с 2016 г.

и РК, так и для официальной Москвы. В настоящее время для этого имеются почти все необходимые предпосылки. 30 ноября 2017 г. на площадке юбилейного саммита ОДКБ в Минске состоялась встреча вновь избранного киргизского президента С.Жээнбекова с Н.Назарбаевым.²² Стороны подтвердили готовность к разрешению возникшего конфликта в рамках «дорожной карты», которую правительства двух стран должны были доработать в течение декабря. В ходе встречи сторонам удалось договориться о снятии торговых ограничений и установлении трехстороннего контроля на границе между двумя странами.²³ Более того, президент Кыргызстана получил приглашение от Н.Назарбаева посетить с официальным визитом Казахстан.²⁴

Дальнейшее урегулирование всех конфликтных вопросов между КР и РК будет проходить в рамках официальных встреч государственных делегаций, в том числе на уровне Высшего Евразийского экономического совета, следующее заседание которого пройдет в 2018 г.²⁵ Свою роль здесь могут также сыграть неформальные институты, взаимодействие государств по каналам «второго дипломатического трека».

Возвращаясь к оценке взаимодействия Российской Федерации и Киргизской Республики, следует отметить, что в условиях интеграционных процессов на евразийском пространстве актуализируется необходимость развития межрегионального сотрудничества между странами. К настоящему времени торгово-экономические отношения с Кыргызстаном поддерживают 72 региона России. Наиболее активными торговыми партнерами со стороны РФ являются Москва, Татарстан, Алтайский край, Челябинская, Оренбургская, Свердловская, Самарская, Новосибирская, Волгоградская области.²⁶ В перспективе развитие и укрепление экономических связей между отдельными регионами и компаниями может осуществляться также по линии вновь созданного Агентства по продвижению инвестиций и экспорта при Министерстве экономики КР.

²² Примечательно, что президент Жээнбеков заявил перед прессой о своей готовности встретиться с Назарбаевым в Минске сразу после переговоров с Владимиром Путиным 29 ноября. Символично, что свой первый рабочий визит в качестве президента Жээнбеков совершил в Россию.

²³ Со стороны Казахстана, Кыргызстана и ЕАЭС.

²⁴ <http://www.president.kg/ru/news/10983>

²⁵ Где, кроме прочего, президентов проинформируют о ходе ратификации Таможенного кодекса ЕАЭС, который вступит в силу с 1 января 2018 г. Таможенный кодекс ЕАЭС придет на смену Таможенному кодексу Таможенного союза, действующему с 2010 г.

²⁶ Согласно данным Департамента развития и регулирования внешнеэкономической деятельности Минэкономразвития РФ, представленным в рамках 6-й российско-киргизской межрегиональной конференции (<http://www.tazabek.kg/news:1420961>).

На сегодняшний день между двумя странами развивается сотрудничество в сфере энергетики. Начиная с 2017 г., Россия перестала взимать вывозные таможенные пошлины с нефти и нефтепродуктов, поставляемых в Киргизию для внутреннего потребления.²⁷ РФ поставляет в Кыргызстан более 90% всех ГСМ при потребностях республики около 1 млн. т. в год, что позволяет удерживать цены на бензин и дизельное топливо в КР на относительно приемлемом для населения уровне.²⁸ Беспшлинные поставки из России в перспективе должны позволить киргизским НПЗ начать работать на полную мощность.

Москва в 2014 г. оказала Бишкеку значительную помощь в решении энергетических проблем республики, когда «Газпром» за символический 1 доллар выкупил убыточную киргизскую компанию «Кыргызгаз», в связи с чем было объявлено о создании совместного предприятия, главной целью которого А.Миллер назвал «бесперебойное обеспечение газом населения и промышленности Кыргызской Республики».²⁹ В течение последних лет российские компании принимают активное участие в развитии газотранспортной и газораспределительной сети Киргизии. Общий объем инвестиций в эту отрасль в ближайшие годы составит 100 млрд. руб., а уровень газификации в результате реализации этого плана должен возрасти с нынешних 22 до 60%.³⁰

Вместе с тем интенсивность российских прямых иностранных инвестиций в Киргизии остается не столь высокой, как в других государствах-членах ЕАЭС. Аналитики Центра интеграционных исследований Евразийского банка развития (ЦИИ ЕАБР) отмечают, что КР занимает последнее место в качестве реципиента ПИИ в Евразийском экономическом союзе (по причине относительно скромного экономического потенциала, а также в силу политической нестабильности в республике начиная с начала 2000-х гг.).³¹ Несмотря на это, представляется справедливой точка зрения, что Кыргызстан обладает значительным потенциалом для привлечения иностранного капитала в добывающие отрасли.³² Хотя, например, в горнодобывающей

²⁷ До 2010 г. нефтепродукты поставлялись на льготной основе, но затем Россия ввела стопроцентную пошлину. Повышение цен на горюче-смазочные материалы привело к обострению социально-экономической ситуации в стране. С 2011 г. российское правительство продлило льготы по экспортной пошлине на нефтепродукты.

²⁸ <http://tass.ru/ekonomika/3341817>

²⁹ <http://rbcdaily.ru/industry/562949991123692>

³⁰ http://www.mid.ru/foreign_policy/news/-/asset_publisher/cKNonkJE02Bw/content/id/2969087

³¹ Мониторинг взаимных инвестиций в странах СНГ // СПб.: ЦИИ ЕАБР, 2017. С. 52.

³² Евразийский экономический союз // СПб.: ЦИИ ЕАБР, 2017. С. 147.

промышленности, являющейся одной из системообразующих отраслей киргизской экономики, роль российских компаний пока незначительна.

Россия активно участвует и в международной донорской помощи. По линии «Россия – ПРООН» помощь главным образом направляется на социально-экономическое развитие регионов республики. «Росатом» осуществляет в Киргизии рекультивацию урановых хвостохранилищ. Кроме этого, Российская Федерация является крупнейшим донором Всемирной продовольственной программы ООН в отношении Киргизии, оказывая поддержку в реализации программ по улучшению продовольственной безопасности КР, усилению мер социальной защиты уязвимого населения. Россией также финансируются проекты ЮНИДО и ЮНИСЕФ в Киргизской Республике.³³

В годы президентства Атамбаева Российская Федерация неоднократно предоставляла КР гуманитарную и техническую помощь – товаров на сумму 3,5 млн. долл. в 2015 г., 6,6 млн. долл. – в 2014 г., 11,1 млн. долл. – в 2013 г., 2,9 млн. долл. – в 2012 г., 14,6 млн. долл. – в 2011 г. Кроме того, в этот период республике оказывалась безвозмездная помощь.³⁴ С 2009 г. по 2015 г. Кыргызстану было передано 375 млн. долл. безвозмездной финансовой помощи и 300 млн. долл. в качестве кредита на содействие развитию.³⁵

Для поддержки экономики Киргизии и амортизации негативных последствий вступления республики в ЕАЭС в ноябре 2014 г. был учрежден Российско-Кыргызский Фонд развития (РКФР) с капиталом в 1 млрд. долл. По состоянию на середину ноября 2017 года Фондом было одобрено 780 проектов на сумму 254 млн. долл., большая часть из которых приходится на производственную и обрабатывающую промышленность, агропромышленный комплекс, транспортный сектор и инфраструктурные проекты. К концу 2017 г. РКФР планировал довести общий объем одобренных проектов до 267 млн. долл.³⁶ На состоявшейся в октябре встрече с председателем правления Фонда Э.Асрандиевым президент Атамбаев подчеркнул, что РКФР «должен и дальше активно участвовать в модернизации экономики страны через финансирование проектов, направленных на развитие экспортного и импортозамещающего потенциала».³⁷

³³ <https://kyrgyz.mid.ru/-/v-biskeke-sostoalsa-seminar-posvasennyj-deatel-nosti-rossijskoj-federacii-v-sfere-smr-i-rossijskoj-ekonomiceskoj-pomosi-kirgizii>

³⁴ Внешняя торговля Кыргызской Республики 2011-2015: статистический сборник // Бишкек: Нацстатком КР, 2017. С. 43.

³⁵ <https://rg.ru/2016/11/02/eksperty-obsudili-vklad-rf-v-razvitie-kr.html>

³⁶ Количественные данные представлены в соответствии с материалами, опубликованными на официальном сайте Российско-Кыргызского Фонда развития (<http://rkdf.org/ru>).

³⁷ <http://www.president.kg/ru/novosti/10721>

Экономическая помощь Киргизии также оказывается по линии Евразийского фонда стабилизации и развития (до 15 июня 2015 г. – Антикризисного фонда ЕврАзЭС), где Россия является ключевым государством-донором. По состоянию на ноябрь 2017 г. реализовывались проекты по реабилитации Токтоугольской ГЭС (Фаза 2 – инвестиционный кредит в размере 100 млн. долл.; Фаза 3 – 40 млн. долл.) и вводу в эксплуатацию второго гидроагрегата Камбаратинской ГЭС-2 (110 млн. долл.); проект по реконструкции участка автомобильной дороги Бишкек – Ош (60 млн. долл.); а также проект по финансированию поставок сельскохозяйственной техники в республику (20 млн. долл.).³⁸

Важным аспектом российско-киргизского взаимодействия остается трудовая миграция. Ежегодно на работу в Россию приезжает более полу-миллиона жителей Киргизии. По данным Государственной службы миграции КР, общее число киргизских мигрантов составляет 710 тыс. человек, из которых 616 тыс. находятся в РФ (на 01.07.2017).³⁹ Помимо других факторов, привлекательность России для киргизских мигрантов на сегодняшний день обусловлена тем, что после присоединения Киргизии к ЕАЭС граждане республики, работающие на территории Российской Федерации, стали платить подоходный налог, как и остальные граждане РФ, в размере 13% (ранее эта ставка составляла для них 33%). Кроме того, трудовые мигранты получили возможность работать в России по киргизским водительским удостоверениям. В настоящее время решается вопрос пенсионного обеспечения мигрантов.⁴⁰

Общий приток денежных переводов физических лиц в Киргизию в 2016 г. составил чуть менее 2 млрд. долл., из которых 97,4% были переведены из РФ. В 2016 г. практически весь объем переводов из Киргизии в другие страны приходился на Россию (99% от общего объема). Отношение поступающих в страну переводов к ВВП остается в Киргизии одним из самых высоких на постсоветском пространстве – около 30%. При этом норма накопления в Киргизии также держится на уровне около 30% ВВП, практически совпадая с объемами денежных переводов по отношению к ВВП.⁴¹ С начала 2017 г. Нацбанком КР фиксируется увеличение чистого притока денежных переводов частных лиц в Кыргызстан (во II квартале 2017 г. рост на 19,7% по сравнению с аналогичным периодом 2016 г.). Этот фактор оказывает су-

³⁸ <https://efsd.eabr.org/projects/>

³⁹ <http://www.rus.gezitter.org/migranty/61923/>

⁴⁰ <http://www.gov.kg/?p=100296&lang=ru>

⁴¹ В фокусе: Киргизия – развитие в сложных условиях // Бюллетень о текущих тенденциях мировой экономики. Июль 2017. – М.: АЦ при Правительстве РФ, 2017. – С. 5.

щественное влияние на сохранение положительных темпов роста киргизской экономики.⁴²

Сокращение денежных переводов извне и, главным образом, из России серьезно сказывается на макроэкономических показателях Киргизии. При исключении доходов трудовых мигрантов из стоимостных объемов потребления, уровень бедности в среднем по республике возрастает с 25,4 до 31,5%. При этом, бедность в Баткенской области повышается с 37,0 до 53,6%, Ошской – с 22,0 до 36,3%, Джалал-Абадской – с 32,2 до 39,9%.⁴³ Значительное воздействие оказывают доходы трудовых мигрантов на показатель крайней бедности – при их исключении уровень крайней бедности возрастает с 0,8 до 5,0%.⁴⁴

Межгосударственное сотрудничество в сфере безопасности

Одним из важнейших направлений сотрудничества России и Киргизии справедливо считается взаимодействие в области обеспечения государственной и региональной безопасности, в частности в военно-технической сфере. Военно-техническое сотрудничество РФ и КР основывается на договорной базе, которая охватывает весь спектр отношений – от поставок продукции военного назначения, ремонта вооружения и военной техники до подготовки кадров в российских военных учебных заведениях.⁴⁵ В настоящее время, согласно межгосударственным договоренностям о создании в Киргизии Объединенной российской военной базы (ОРВБ), на территории республики расположены несколько российских военных объектов:

- 338-й узел дальней связи ВМФ России в Кара-Балте обеспечивает связь Главного штаба ВМФ РФ с судами, находящимися на боевом дежурстве в Тихом и Индийском океанах, а также осуществляет радиотехническую разведку;

- 954-я испытательная база противолодочного вооружения ВМФ России на оз. Иссык-Куль, где тестируют образцы водолазного снаряжения

⁴² Отчет о денежно-кредитной политике. II квартал 2017 г. // Бишкек: Нацбанк КР, 2017. С. 9-10.

⁴³ Трудовая миграция по-прежнему в большей степени характерна для населения южных регионов Киргизии.

⁴⁴ Количественные данные представлены согласно расчетам, выполненным Национальным статистическим комитетом КР за 2016 г. Подробнее см.: <http://www.stat.kg/media/files/41aa1138-53c4-4dd7-afce-d6c854e1c065.pdf>

⁴⁵ Рыжов И.В., Беляев В.Ю., Чанчао Г. Взаимоотношения России и Киргизии: реалии и перспективы // Наука и мир. 2015. Т. 3. № 11. С. 66.

и подводных аппаратов, а также испытывают торпеды (исключительно с электрическими двигательными установками, без боевых частей и топлива);

– автономный сейсмический пункт в г. Майлуу-Суу, входящий в состав Службы специального контроля МО РФ, который предназначен для контроля за испытаниями ядерного оружия;

– 999-я авиабаза в Канте, являющаяся авиационным компонентом Коллективных сил быстрого развертывания Центрально-Азиатского региона ОДКБ.

Функционирование ОРВБ на территории КР следует рассматривать «в связке» с 201-й российской базой в Таджикистане, поскольку военное присутствие России в обоих государствах, в конечном счете, служит общей цели – обеспечению безопасности и стабильности в Центральной Азии, прежде всего, в контексте ситуации в Афганистане и связанных с ней угроз терроризма и экстремизма, других форм трансграничной организованной преступности.

Последнее время в приграничных с ЦА районах Афганистана все более активно действуют террористические формирования. По мере того как давление на ИГИЛ (международная террористическая организация, запрещенная в РФ) в Ираке и Сирии будет возрастать, часть боевиков может переместиться именно на север Афганистана и небольшими группами через Таджикистан выйти в Ферганскую долину. Одним из возможных ответов на этот вызов рассматривается открытие в Киргизской республике российской базы на юге страны (ориентировочно либо в Ошской, либо в Баткенской области). Однако, при обсуждении данного вопроса на высшем уровне пока не было достигнуто необходимых договоренностей.

В то же время в самой республике, преимущественно в южных регионах Кыргызстана, сохраняется угроза религиозного экстремизма и терроризма, радикального сепаратизма или даже ирредентизма. По ряду оценок, возросло влияние религиозно-экстремистских организаций, таких, например, как «Хизб ут-Тахрир» и «Джихадизм» (запрещены в РФ) в Ошской, Баткенской и Джалал-Абадской областях, которые ведут работу по наращиванию своего идеологического потенциала и укреплению своих «кадров», в том числе, в лице местных имамов.⁴⁶

В этих условиях все более необходимым становится межгосударственное сотрудничество по линии органов безопасности двух стран и специальных служб, причем как в двустороннем формате, так и в рамках ОДКБ, СНГ и ШОС. Кроме прочих, перед спецслужбами РФ и КР стоит общая задача по нейтрализации «боевиков-возвращенцев», участвовавших в боевых

⁴⁶ См., например: <http://www.centrasia.ru/newsA.php?st=1510563540>

действиях в Сирии и Ираке на стороне террористических группировок. Так, по данным пресс-службы ГКНБ КР, число кыргызстанцев, воевавших в Сирии и Ираке на стороне террористической организации ИГИЛ, составляло 600 человек.⁴⁷

Культурно-гуманитарное сотрудничество на современном этапе

В долгосрочной перспективе имеет важное значение сотрудничество двух стран в культурно-гуманитарной сфере, в том числе взаимодействие в сфере образования и науки, а также в области языковых практик. Деятельность российских представительств на территории республики главным образом осуществляется по следующим направлениям:

- продвижение и поддержка гуманитарных проектов в Киргизии;
- ознакомление киргизской общественности с историей и культурой народов РФ, ее внутренней и внешней политикой, научным, культурным и экономическим потенциалом, проведение соответствующих мероприятий;
- расширение и укрепление связей с организациями соотечественников, поддержка соотечественников, взаимодействие с киргизскими партнерами, республиканскими организациями культурно-гуманитарного профиля;
- укрепление позиций русского языка в республике;
- развитие международного сотрудничества в сфере образования и науки, включая оказание содействия формированию институциональных партнерств между научно-образовательными сообществами РФ и КР, а также развитию академической мобильности студентов и преподавателей;
- сохранение историко-мемориальных памятников и мест погребения.

Россотрудничество⁴⁸ осуществляет деятельность в республике по линии содействия международному развитию через Российские центры науки и культуры (РЦНК) в г. Бишкек (с 2011 г.) и г. Ош (с декабря 2016 г.). Вме-

⁴⁷ <https://ru.sputnik.kg/world/20171123/1036474764/v-sirii-voevali-600-kyrgyzstancev-70-iz-nih-pogibli.html>

⁴⁸ Федеральное агентство по делам Содружества Независимых Государств, соотечественников, проживающих за рубежом, и по международному гуманитарному сотрудничеству (Россотрудничество) по сути является ключевым проводником «мягкой силы», продвигаемой Россией в регионе.

сте с тем проект Кыргызского Дома науки и культуры (КДНК) в Москве так и не был реализован, несмотря на то что межправительственные соглашения об учреждении РЦНК и КДНК были подписаны 7 лет назад – в качестве причины обычно называется отсутствие средств.

Важное значение Россия придает сотрудничеству с Киргизией в сфере образования. С 1993 г. в республике действует Кыргызско-русский славянский университет, на данный момент входящий в состав участников проектов «Сетевой университет СНГ» и «Университет ШОС». Правительство России ежегодно выделяет квоты для зачисления киргизских абитуриентов на бюджетное обучение в образовательных учреждениях РФ. Поддерживается академическая мобильность студентов и профессорско-преподавательского совета. Для киргизских работников, а также госслужащих в России организуются курсы повышения квалификации.

По данным посла Кыргызстана в РФ Б.Отунбаева, сегодня в российских вузах обучаются 16 тыс. киргизских граждан, в том числе 5 тыс. – за счет российского бюджета. В Кыргызстане имеется 200 школ с обучением на русском языке, 414 – на русском и киргизском языках.⁴⁹

Ежегодно по линии Федеральной целевой программы «Русский язык» в школы и вузы Киргизии передаются учебные и учебно-методические пособия, художественная литература на русском языке. Сбор и отправка учебников также проходит в рамках организуемых субъектами РФ акций. Вместе с тем существует проблема несоответствия той учебной базы, которая предоставляется нашей страной, актуальным потребностям Киргизской Республики – на локальном уровне отмечается нехватка учителей, ведущих занятия на русском языке, спрос превышает предложение. Напомним, что русский язык является языком межнационального общения в республике и употребляется в качестве официального в Кыргызстане – его статус закреплен в действующей Конституции.

Как представляется, укрепление положения русского языка в республике и одновременно обеспечение гармонизации отношений русского с национальными языками имеют стратегическое значение в рамках межгосударственного взаимодействия, поскольку развитие двуязычия является одним из условий успешного функционирования евразийских проектов на постсоветском пространстве. Между тем среди филологов распространена точка зрения, что каждый из языков⁵⁰ должен занять преимущественную

⁴⁹ http://kyrgyzembassy.ru/?p=16174#.Wh-_6VV1_IW

⁵⁰ Имеются в виду киргизский, русский и узбекский языки – языки крупнейших этнических групп, проживающих на территории республики.

сферу своего функционирования, чтобы оптимально содействовать и обеспечивать когнитивные и коммуникативные запросы общества.⁵¹

В этой связи напомним, что 2017–2018 гг. ознаменованы проведением «Айтматовских чтений» и других юбилейных практик, связанных с 90-летием со дня рождения писателя, в связи с чем представляется уместным воспроизвести слова именитого автора: «Не мешая, а способствуя развитию национальных языков, русский язык в то же время служит мостом, связывающим наши культуры с мировой культурой. Когда спрашивают, на каком языке я думаю, то даже не знаю, что ответить. Оба этих языка – и русский, и киргизский – для меня как правая и левая рука, это дар истории, дар судьбы».⁵²

Пристального внимания и бережного отношения заслуживает также общее для России и Киргизии историко-культурное наследие. В этом контексте следует подчеркнуть особую роль коммеморативных практик, осуществляемых в Киргизии и в самой России. Так, в соответствии с указом президента Атамбаева, начиная с 2017 г., 7 и 8 ноября в республике отныне будут отмечаться как Дни истории и памяти предков, в юбилейном году посвященные одновременно событиям 1916 года (восстание местных жителей на территории современной КР против царских властей Российской империи), 100-летию революционных событий 1917 г.,⁵³ а также 80-летию Большого террора. Представляется символичным, что в год столетия Октября 1917 г. киргизским руководством последовательно продвигалась инициатива переименования Пика Ленина в Пик Манаса.⁵⁴

* * *

За четверть века, прошедшую с момента установления дипломатических отношений, Россией и Киргизией был пройден долгий тернистый путь выстраивания и налаживания взаимодействия на политической арене и в торгово-экономической сфере, в сфере безопасности и военно-технического сотрудничества, в культурно-гуманитарной области. За это время удалось не

⁵¹ См., например: Тагаев М. Дж. Русский язык как ведущая детерминанта коммуникативного пространства Кыргызстана // Русское слово в Кыргызстане. 2016. № 1. С. 8-12.

⁵² Цит. по: <https://rg.ru/2017/11/23/russkij-iazuk-postepenno-ischezaet-iz-regionov-kirgizii.html>

⁵³ В документе подчеркивается, что Октябрьская революция вслед за восстанием 1916 г. создала кыргызскому народу предпосылки для возрождения в дальнейшем собственной государственности (подробнее см.: <http://www.president.kg/ru/novosti/10760>).

⁵⁴ В версии президентского указа на киргизском языке – «Манас-Ата». Примечательно это еще и тем, что в Кыргызстане уже есть пик Манаса, и даже не один.

только сохранить стратегический характер партнерства, но и придать взаимоотношениям двух стран союзнический профиль.

Последовательная интенсификация политического диалога и развитие экономических связей способствовали углублению сотрудничества как в двустороннем формате, так и в рамках региональных объединений, будь то СНГ, ЕАЭС (до 2015 г. – ЕврАзЭС), ШОС или ОДКБ. Актуализация вопросов экономической интеграции и развития торгово-экономических отношений, имеющих перспективный потенциал, требует от руководства стран укрепления практики среднесрочного и долгосрочного планирования взаимодействия по разным направлениям. Здесь важную роль играет совместное участие в крупных проектах, в том числе и региональных. Запуск многостороннего диалогового механизма по сопряжению евразийской экономической интеграции и строительства «Экономического пояса Шелкового пути» открывает благоприятные возможности для развития отношений России с центральноазиатскими странами, в том числе и с Киргизской Республикой.

На данный момент сотрудничество в сфере безопасности приобретает все большую значимость в контексте распространения по миру и региону Средней Азии террористической угрозы и необходимости совместного противодействия ей, а также необходимости совместного противостояния другим вызовам, связанным с международной организованной преступностью.

В долгосрочной перспективе принципиальное значение приобретает сотрудничество двух стран и в культурно-гуманитарной сфере. Ключевым здесь остается вопрос статуса русского языка в республике, его будущего положения в информационно-коммуникационном пространстве. Сохранение общего историко-культурного наследия, бережное обращение с ним также носит стратегический характер в рамках взаимодействия двух стран.

В течение последних лет в Киргизии, несмотря на наличие целого ряда глубоких и системных проблем, сохраняется относительно стабильная социальная, экономическая и политическая ситуация, что также должно способствовать развитию межгосударственного взаимодействия, поскольку многие имевшиеся в прошлом угрозы и риски начинают либо сглаживаться, либо вовсе сходить на нет.

Впрочем, отношениями с Россией внешнеполитические интересы Бишкека, безусловно, не ограничиваются. Киргизское руководство подчеркивало и продолжает подчеркивать, что внешняя политика КР должна основываться на принципах многовекторности, сбалансированности и последовательности, прагматизма, равноправия и взаимной выгоды.⁵⁵ В регионе

⁵⁵ См., например: Проект Стратегии устойчивого развития Кыргызской Республики на 2018–2040 гг. «Таза Коом. Жаңы Доор».

растет влияние КНР, по-прежнему сильны позиции США, Кыргызстан имеет крепкие внешнеэкономические связи с рядом западных и восточных стран. В своем внешнеполитическом курсе, во взаимодействии с Киргизией, России также необходимо учитывать опыт прошлого и современные реалии отношений республики с ее соседями по Центральной Азии, имеющиеся и возникающие между ними противоречия, достижения и договоренности последних лет.

Актуализируется необходимость многостороннего использования Россией инструментов «мягкой силы» в Центрально-Азиатском регионе в целом и в Киргизской Республике, в частности. Существенную роль в контексте развития сотрудничества двух стран может сыграть взаимодействие по каналам «второго дипломатического трека» (неправительственной дипломатии). Так или иначе, для России первостепенное значение имеет и будет иметь преемственность выбранного нынешним руководством Киргизии стратегического курса на межгосударственные союзнические отношения и экономическую интеграцию в рамках Евразийского экономического союза, укрепление сотрудничества по линии ОДКБ, СНГ, ШОС.